

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРАЗИЯ 2005

Аналитический
ЕЖЕГОДНИК

CA&CC Press®
ШВЕЦИЯ

«ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРАЗИЯ 2005»

Аналитический ежегодник

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Эльдар Исмаилов</i>	ПРЕДИСЛОВИЕ	9
<i>Эльдар Исмаилов, Мурад Эсенов</i>	ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРАЗИЯ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЯХ	11
	Введение	11
	Центральная Евразия на пути политической и экономической трансформации	13
	Центральная Евразия в мировом сообществе	25
	Культурно-цивилизационный аспект развития Центральной Евразии	40

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

<i>Назим Иманов</i>	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	47
<i>Назим Иманов</i>	ПОЛИТИКА	51
<i>Фуад Муршудли</i>	ЭКОНОМИКА	60
<i>Эльмир Кулиев</i>	РЕЛИГИЯ	69
<i>Джаннатхан Эйвазов</i>	МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ	78

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

<i>Агаси Енобян</i>	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	87
<i>Манвел Саркисян</i>	ПОЛИТИКА	89
<i>Ваагн Хачатрян</i>	ЭКОНОМИКА	98

копаемых), истребляют леса, заповедники, пастбища и т.д., целенаправленно загрязняют реки, впадающие в Каспий. Заключение в 1998 году соглашения с канадской компанией «Фест Династи Майнс», Армения только в 2002—2003 годах добыла на месторождении «Зод» в Кельбаджарском районе (он расположен за пределами Нагорного Карабаха) 5 000 кг золота. Игнорируя международные правовые нормы, Армения создала с индийской компанией «Стерлайт голд лимитед» совместное предприятие и продолжает осваивать это месторождение, в результате чего в негодность пришли 500 гектаров прилегающей территории. В связи с этим, а также из-за вынужденного прекращения железнодорожного и автомобильного сообщения с находящейся уже 18 лет в блокаде Нахчыванской Автономной Республикой и соответствующих транзитных перевозок, бюджет Азербайджана ежегодно недополучает колоссальные суммы.

З а к л ю ч е н и е

Таким образом, 2005 год можно охарактеризовать как период активной реализации конкретных планов и программ, ориентированных на обеспечение общественно-политической и макроэкономической стабильности, осуществление структурных реформ, улучшение предпринимательского климата, масштабный приток инвестиций в нефтяной сектор, увеличение его экспортного потенциала, а также на ускоренный рост производства в ненефтяных отраслях и заметное повышение уровня реальных доходов населения. В целом сегодня в стране созданы объективные условия для экономической и социальной динамики.

По многим критериям Азербайджан остается наиболее привлекательной в инвестиционном отношении страной. Проводимая руководством республики стратегия социально ориентированной рыночной трансформации создала предпосылки, позволяющие при взаимодействии с дружественными странами и международными финансовыми институтами наращивать темпы развития экономики, ее интеграции в мировое хозяйство.

РЕЛИГИЯ

Эльмир КУЛИЕВ

*директор Департамента геокультуры
Института стратегических исследований Кавказа
(Баку, Азербайджан)*

Религиозное сообщество страны вступило в 2005 год с надеждой на скорейшее решение ряда вопросов, связанных с обеспечением прав верующих. Осуществляемые новым руководством республики экономические и административные

преобразования, а также намеченные меры по развитию организаций гражданского общества вселяли уверенность в том, что религия займет достойное место в общественной жизни. Основными задачами государственной политики в этой сфере оста-

вались обеспечение религиозной стабильности, укрепление основ толерантности, предотвращение религиозного радикализма и экстремизма, а также попыток использования религии в качестве политического инструмента.

Нынешняя ситуация

По приблизительным оценкам, 96% жителей страны исповедуют ислам, 4% — последователи других религий. В республике функционирует свыше 1 500 общин. При этом лишь 29 имеют неисламскую направленность: 12 протестантских, 4 православных (включая албано-удинскую), 6 еврейских, 3 бахаи, 3 молоканских и 1 кришнаитская. Из всех общин только 335 прошли регистрацию в Государственном комитете по работе с религиозными образованиями (далее — Комитет). Пять из них впоследствии были лишены регистрации.

Исторически организационным центром мусульманских общин считается Управление мусульман Кавказа (УМК), осуществляющее контроль над группами, желающими пройти регистрацию в Комитете. Кроме того, УМК наделено следующими полномочиями: обеспечение правильности соблюдения канонов шариата, подготовка религиозных кадров, назначение ахундов в мечети, организация ежегодных паломничеств в Мекку. При УМК функционирует Аттестационная комиссия, оценивающая уровень религиозных знаний духовных деятелей.

Значительная часть населения традиционно исповедует ислам шиитского (имамитского) и суннитского (шафиитского и ханифитского) толков. Однако шиитские взгляды распространены по всей стране, а суннитских воззрений придерживаются главным образом жители столицы и северных районов. Среди последователей шафиитского толка распространены суфийские воззрения тарикатов накшбандия и кадирия.

В конце 1980-х годов в республике появились последователи нетрадиционных исламских течений, наибольшую активность среди них проявляют радикальные шииты, ваххабиты, нурситы и суфийские тарикаты.

Радикальный шиизм, проникнутый религиозно-политическими идеями Хомейни, в основном распространен в южных районах страны, где сосредоточена большая часть функционирующих мечетей. Странники этих взглядов также есть в Баку, в пригородах столицы и Губинском районе.

Лояльных властям последователей ваххабизма можно встретить по всей республике, но большая их часть проживает в Баку, северных и северо-западных районах. Ваххабитские идеи пропагандируют приблизительно в двух десятках мечетей. В последние годы активность радикально настроенных ваххабитов заметно снизилась, во многом благодаря усилиям правоохранительных органов. Тем не менее ряд зафиксированных в стране происшествий свидетельствует, что религиозный радикализм остается серьезной проблемой.

Последователи Саида Нурси сосредоточены главным образом в Баку, Сумгаите, Шеки-Ширванской зоне. Они активно продвигают своих сторонников в сферу образования (сегодня им принадлежит свыше 10 общеобразовательных лицеев) и властные структуры. К тому же в их руках сосредоточена немалая часть турецкого бизнеса на местных рынках.

В северо-западных районах весьма активны последователи влиятельного дагестанского шейха, аварца Саида-эфенди Чиркеевского, обучающего по тарикатам накшбандия, шазилия и джазулия (ныне его мюриды контролируют Духовное управление мусульман Дагестана). В Азербайджане насчитывается около 5 тыс. его последователей, среди которых преобладают аварцы.

Христианство представлено православием (русскими и грузинскими церквями), католическим и протестантским направлениями, а также разными сектантскими общинами. Армянское население Нагорного Карабаха исповедует воззрения Армянской Григорианской Церкви.

Русские православные церкви объединены в Бакинско-Прикаспийской епархии, воссозданной 28 декабря 1998 года. В республике также действуют 11 молоканских общин. Они придерживаются традиций старообрядчества, но не занимаются религиозной проповедью. Общее количество их прихожан не превышает 500 чел. и к тому же постепенно сокращается.

В конце прошлого столетия в Азербайджане возродилась Албанская Церковь, ликвидированная в 1836 году правительством царской России. Тогда все ее имущество передали Эчмиадзину: храмы Карабаха стали именовать армянскими, а христианское население региона переписали как армянское. Ныне последователями этой церкви являются удины. На территории республики проживают 6 тыс. удин, из них 4 400 чел. компактно — в селении Нидж Габалинского района. 10 апреля 2003 года албанско-удинская христианская община прошла государственную регистрацию.

Община Римско-католической Церкви зарегистрирована в Министерстве юстиции в 1999 году, позднее она прошла перерегистрацию в Комитете. Ее обслуживают два священника, назначенные Ватиканом. В 2001 году католики приобрели молитвенный дом. Численность местных прихожан общины составляет около 150 чел. Кроме того, богослужения посещает почти 200 иностранных граждан.

Зарегистрированные общины баптистов, объединяющие около 3 тыс. последователей, есть в Баку, Сумгаите и Гяндже, а в 17 городах и поселках действуют незарегистрированные группы. В 2004 году состоялся учредительный съезд Объединения баптистских церквей Азербайджана.

В стране функционируют несколько общин адвентистов Седьмого дня, самые многочисленные из них — в Баку, Гяндже, Нахчыване и Тертере. В Комитете прошли регистрацию общины Баку и Гянджи. Общее количество адептов этого течения — около 700 чел. Наряду с перечисленными в республике официально функционируют три общины евангелистов (пятидесятников), занимающиеся активной миссионерской деятельностью; община Новоапостольской Церкви (ныне в ней свыше 400 чел.).

Община Евангелическо-лютеранской Церкви зарегистрирована в Минюсте в 1993 году. Затем была создана новая община этого течения, которая прошла регистрацию в Комитете. Ныне столичная церковь насчитывает около 80 прихожан, хотя общая численность немцев в республике достигает 700 чел.

Община «Свидетелей Иеговы» зарегистрирована в Минюсте в 1999 году, хотя небольшие группы миссионеров появились в республике в 1983 году. По некоторым данным, в настоящее время в общине насчитывается свыше 1 200 чел., однако на самых многочисленных ее собраниях присутствуют не более 250 прихожан. В пропагандистской деятельности иеговистов нередко участвуют иностранные миссионеры, что создает напряженность в отношениях общины с властями.

В Нагорном Карабахе, находящемся под армянской оккупацией, особый статус имеет Армянская Григорианская Церковь. На протяжении всего 2005 года некоторые правозащитные организации следили за судьбой нескольких представителей протестантских сект (баптистов и «Свидетелей Иеговы»), осужденных за свои религиозные убеждения,

так как они отказались служить в вооруженных отрядах сепаратистов. Среди них был и гражданин Армении Армен Григорян, в июне приговоренный по этому обвинению к двум годам тюремного заключения. Периодически в азербайджанских СМИ появляется информация о планах строительства на оккупированных территориях новых церквей, что азербайджанская общественность оценивает как очередную попытку армян искусственно изменить этноконфессиональную картину региона. В начале августа руководство УМК отреагировало на заявление епископа Армянской Церкви Паргева Мартиросяна о намерении отремонтировать мечеть в Шуше, назвав его действия провокацией и лицемерием.

По примерным оценкам, в Азербайджане насчитывается 15—20 тыс. последователей иудаизма. Большинство диаспоры составляют горские евреи, причем 4 тыс. из них проживают в Губинском районе; еврей-ашкенази — 7—8 тыс. чел., большая их часть проживает в Баку и Сумгаите; грузинские евреи — около 700 чел. Кстати, поселок Красная Слобода в Губинском районе — единственный на всем постсоветском пространстве населенный пункт компактного проживания горских евреев.

Что касается других официально действующих религиозных общин, то община бахаи зарегистрирована в Министерстве юстиции в 1993 году. В 2002-м она прошла повторную регистрацию в Комитете, тогда же зарегистрирована община в Сумгаите. В столичном центре бахаи регулярно проходят встречи и собрания, посвященные памятным датам в истории этого верования. А Бакинское отделение Международного общества Сознания Кришны начало свою организованную деятельность в 1986 году. Община зарегистрирована в 1990-м, сейчас в ней свыше 200 adeptов. Богослужения в столичном молитвенном доме проходят ежедневно.

В последние годы отмечается высокая активность нетрадиционных течений. Среди основных причин этого явления отметим следующие: отступление части населения от духовно-этических корней под влиянием идей социализма, а ныне — либерализма; недоверие к муллам и традиционным религиозным деятелям; низкий уровень пропаганды традиционных ценностей; неблагополучие в социальной сфере и возможность трудоустройства в зарубежных компаниях в случае перехода, например, в христианскую веру. Сюда же можно отнести историческую память азербайджанского народа, в которой отражены периоды господства христианства, зороастризма и более ранних вероисповеданий. Представляется, что при благоприятных условиях обращение к системным ценностям других религий, лежащим в массовом сознании, не составляет труда.

Вместе с тем за последний год стало меньше случаев изменения вероисповедания и обращения в деструктивные секты, что связано как с улучшением социальной базы населения, так и с совершенствованием методов религиозного просветительства.

Ныне в стране действует около 1 300 мечетей, из них свыше 500 паспортизированы и состоят на балансе государства, а 150 мусульманских культовых зданий построены на средства зарубежных организаций и благотворительных обществ. В Баку насчитывается свыше 60 мечетей. Древнейшей и крупнейшей мечетью республики считается мечеть «Джума» в Шемахе (основана в 744 г.).

Вместе с тем в республике функционирует свыше 50 церквей, молитвенных домов и синагог. Пять зарегистрированных православных церквей принадлежат Бакинско-Прикаспийской епархии, три из них — в Баку, по одной — в Гяндже и Хачмассе. Центральным храмом считается находящийся в Баку Кафедральный собор Святых жен-мироносиц, где богослужения проводит епископ. Четыре церкви принадлежат Грузинской Православной Церкви, пять — Армянской Григорианской Церкви (три из них расположены в Нагорном Карабахе).

В сентябре 2005 года в Баку начато строительство Римско-католического храма — Церкви Непорочного Зачатия Девы Марии. Участок под это строительство безвозмездно передан общине в 2003 году, во время визита в Баку Папы Иоанна Павла II.

Духовным христианам-молочанам принадлежат 11 молитвенных домов, баптистам — 6, адвентистам Седьмого дня — 6, по одному — пятидесятникам и Свидетелям Иеговы. В четырех молитвенных домах проводят служения другие протестантские секты. Община Евангелическо-лютеранской Церкви воскресные богослужения проводит в здании Столичного зала камерной и органной музыки (кирхи). В Баку, Огузе и Губинском районе функционирует шесть еврейских синагог. Бакинское общество Сознания Кришны имеет двухэтажный молитвенный дом. Община бахаитов располагает двумя молитвенными домами — в Баку и Сумгаите.

В пяти районах Нагорного Карабаха осталось свыше 70 религиозных архитектурных памятников мусульманской и албано-христианской культуры, некоторые из них относятся к IV веку. Еще свыше 60 религиозных памятников насчитывается в оккупированных районах, прилегающих к Нагорному Карабаху. Согласно статистическим сводкам, на оккупированной территории разрушено 44 албанско-христианских храма, 9 мечетей, 9 исторических дворцов, 927 общественных библиотек, 464 памятника искусства и музея, похищено около 40 тыс. музейных экспонатов.

Граждане Азербайджана имеют право в индивидуальном порядке (или вместе с другими) изучать богословие и получать религиозное образование. Основное учебное заведение, в котором мусульмане могут получить духовное образование, — Исламский университет, открытый в 1991 году. В регионах страны создано три официально действующих его филиала. С 1992 года специалистов по исламоведению готовит теологический факультет Бакинского государственного университета. В августе 2001-го прекращена деятельность 22 медресе, учебная программа которых не соответствовала требованиям законодательства. На сегодняшний день открыты четыре медресе в Шекинском, Агдашском и Закатальском районах. По состоянию на январь 2005 года в республике официально функционируют 16 курсов обучения Корану (число неофициальных значительно выше). При общинах неисламской направленности также организованы курсы, где проводят регулярные занятия.

По линии УМК в религиозных учебных заведениях за рубежом получает образование свыше 500 чел., из них более 200 — в Иране и около 160 — в Египте. Кроме того, азербайджанские юноши и девушки (по неофициальным данным, около 2 000 чел.) обучаются в религиозных учебных заведениях Сирии, Турции, Пакистана, Саудовской Аравии, России (в Дагестане и Татарстане), Малайзии. Сведений о численности граждан республики, получающих теологическое образование в христианских, иудаистских и буддистских учебных заведениях, нет, однако, судя по постоянному увеличению числа миссионеров, получивших соответствующее образование за рубежом, таковых немало. Контроль над этим процессом входит в полномочия Комитета.

В средних школах религию не преподают, хотя это не запрещено законом. В последние годы данный вопрос стал причиной разногласий между Комитетом и Министерством образования, которое возражает против включения в учебную программу этой дисциплины, мотивируя свои доводы дефицитом кадров и отсутствием соответствующей учебной программы. Но если в целом общественность страны приветствует преподавание религии, то идея обучения школьников наряду с исламом основам и традициям других мировых религий, поддерживаемая руководством Комитета, встречена неоднозначно. Вызывает беспокойство то, что ознакомление с иными религиями фактически поставит подростка перед выбором и может негативно сказаться на его национально-культурной самоидентификации. В конце 2005 года президент страны утвердил государственную программу «Молодежь Азербайджана: 2005—2009 гг.», в которой, в частности, идет речь

о необходимости преподавания национальных духовных ценностей в средних школах в урочное и внеурочное время.

На азербайджанском языке регулярно выходят религиозно-общественные и религиозно-политические газеты «Ислам-пресс» и «Набз», а также журнал «Калам». Наряду с ними в 2005 году начали издаваться журнал «Фитрат», пропагандирующий радикальные исламские воззрения разных толков — от идей аятоллы Хомейни до учения «Братьев-мусульман»; ежеквартальные журналы «Манави Сафлыг» и «Ирфан», а с середины мая — религиозно-общественный еженедельник «Ени хикмет». В минувшие годы выходили в свет и другие религиозные газеты и журналы, но они «не выживали» по финансовым причинам.

Одно из основных ежегодных событий религиозной жизни республики — паломничество в Мекку (хадж). Его организацией занимается УМК на основе соглашения с Министерством хаджа Королевства Саудовская Аравия. В обязанности Управления входит и распределение квоты среди туристических агентств. В последнее время обозначилась тенденция увеличения выделяемой Азербайджану квоты: в 2003 году она составила 2 000 чел., в 2004-м — 2 200, в 2005-м году — 2 300. В 2006-м для совершения хаджа Азербайджану выделили 2 800 мест, однако в конечном счете в Мекку отправилось намного больше — около 3 450 чел. В предыдущие годы число верующих, изъявлявших желание совершить хадж, обычно было меньше выделенной квоты.

Среди населения распространено почитание могил святых и прочих мест паломничества. На территории страны насчитывается около 550 мест паломничества (около 30 — в Нахчыванской автономной республике), подавляющее их большинство находится под контролем УМК. На конец 2005 года государственную регистрацию прошли лишь 14.

Многие общины занимаются гуманитарной деятельностью. Некоторые благотворительные акции связаны с исламскими установлениями: во время религиозного праздника Гурбан-байрам совершается жертвенный забой скота с последующей раздачей мяса, а на праздник Рамазан-байрам — и других продуктов. Кроме того, благотворительной деятельностью занимаются миссионерские организации.

Отношения между государством и религией

Конституция Азербайджана гарантирует каждому гражданину свободу совести и право самостоятельно определять свое отношение к религии, исповедовать какую-либо религию лично или совместно с другими лицами или же не исповедовать никакой религии, а также выражать и распространять свои убеждения, связанные с его отношением к религии (ст. 48). В Азербайджане религия отделена от государства, все вероисповедания равны перед законом. Запрещено распространять и пропагандировать религии, унижающие человеческое достоинство и противоречащие принципам человечности. Государственная система образования носит светский характер (ст. 18).

Согласно закону «О свободе вероисповедания», осуществление свободы вероисповедания может быть ограничено только по соображениям государственной и общественной безопасности, а также в случаях необходимости защиты прав и свобод граждан (ст. 1). Этот закон принят в 1992 году, и хотя в 1996—2002 годах в него периодически вносились поправки, в обществе все чаще поднимается вопрос о необходимости совершенствовать законодательную базу в данной сфере. В частности, ныне действующий документ не предусматривает обеспечения прозрачности финансирования общин, что представляется необходимым для успешной борьбы с религиозным экстремизмом. Наиболее горячие

дискуссии ведутся относительно зависимости общин от республиканских или зарубежных религиозных центров (ст. 9). Кроме того, ожидается, что в 2006 году в этот закон будут внесены изменения, связанные с правом отдельных групп верующих на альтернативную воинскую службу.

Комитет, созданный в 2001 году, играет роль связующего звена между государством и религиозными общинами, то есть фактически претворяет в жизнь политику руководства страны в конфессиональной сфере. Усилиями Комитета в республике введен запрет на религиозную пропаганду иностранными гражданами (аналогичный запрет с 2005 г. практикуют и некоторые европейские государства). Наряду с этим Комитет разрешает (или запрещает) публикацию, ввоз и распространение на территории республики литературы религиозного содержания. В 2005 году в республику ввезено свыше 500 тыс. экземпляров таких изданий — на 30% меньше, чем в 2004-м. Следует отметить, что закон «О свободе вероисповедания» не ограничивает право физических лиц на ввоз религиозной литературы для личного пользования. Однако граждане республики порой сталкиваются с подобными проблемами.

В начале октября 2005 года при Комитете создан Совет религиозных экспертов. Его деятельность направлена на систематизацию религиозного просвещения, создание банка данных религиозных общин, а также на привлечение этих общин к решению социальных проблем. Еще одна инициатива Комитета — проект создания Республиканского центра «Духовное здоровье» для реабилитации лиц, подвергшихся религиозному насилию.

Следует отметить, что религиозный бум, характерный для конца 1990-х годов, сменился этапом осознания сущности религии, а также ее роли в общественной жизни страны. В высших эшелонах власти пришли к пониманию необходимости использовать религиозный фактор для укрепления национального единства и политической стабильности в республике, однако шаги на этом направлении остаются довольно осторожными.

Одним из основных предметов дискуссий в обществе в 2005 году по-прежнему оставался вопрос об обеспечении прав верующих. Особое их недовольство вызывает отказ руководства МВД выдавать удостоверения личности и заграничные паспорта мусульманкам, фотографирующимся в головном платке (хиджабе). В декабре 2004 года группа женщин обратилась по данному вопросу в Европейский суд по правам человека. Некоторые чиновники на местах препятствовали мусульманкам, работающим в школах и других государственных учреждениях, покрывать голову хиджабом. 30 марта по этой причине освободили от занимаемой должности преподавательницу лицея «Истедад» в Сумгаите. Однако в июне городской суд защитил ее право на ношение платка в рабочее время и обязал руководство школы выплатить ей зарплату за те дни, когда она была отстранена от работы. Этот факт свидетельствует, что атмосфера недопонимания между властью и верующими постепенно улучшается, однако этот процесс протекает довольно медленно и не всегда однозначно.

Еще один спорный вопрос, однако в 2005 году решенный не в пользу верующих, связан с прохождением альтернативной воинской службы по причине религиозных убеждений. 4 февраля Верховный суд постановил, что каждый молодой человек, член религиозной общины, независимо от его взглядов, обязан, как и все молодые граждане страны, пройти действительную воинскую службу. Право на альтернативную службу по причине убеждений закреплено в Конституции (ст. 76), однако после нескольких месяцев тяжбы в низших судебных инстанциях Верховный суд постановил, что военнообязанные граждане не могут проходить альтернативную службу, пока Азербайджан находится в состоянии войны с Арменией. Следует отметить, что если в случае с ношением хиджаба симпатии большей части населения были на стороне верующих, то на сей раз общество поддержало позицию властей.

Государственные органы стараются на корню пресечь любые попытки политизации религии. В последние годы несколько исламских гуманитарных организаций лишили регистрации, в том числе по обвинению в связях с террористическими структурами. За пропаганду религиозного экстремизма и деструктивных взглядов ряд иностранных граждан депортировали. Исламская партия Азербайджана (ИПА) и Исламская демократическая партия (ИДП) до сих пор не прошли государственную регистрацию в Министерстве юстиции. В 1992 году, во времена правления Народного фронта, ИПА получила регистрационные документы, однако перед парламентскими выборами 1995 года их аннулировали.

В 2005 году политическая активность ряда мусульманских лидеров во многом была связана с парламентскими выборами, состоявшимися 6 ноября. Среди желавших баллотироваться в Милли Меджлис было несколько религиозных деятелей. Однако ЦИК отказала в регистрации большинству из них, пройти этот рубеж смогли только председатель ИПА Г. Нури (на основании решения Конституционного суда) и член общины горских евреев Красной Слободы Е. Абрамов. Он был избран депутатом и стал первым представителем еврейской общины в парламенте.

В рамках азербайджанской модели государственно-религиозных отношений все религии получили одинаковый статус. Наряду с обеспечением прав мусульман государство проявляет заботу обо всех традиционных верованиях, получивших распространение в республике. На протяжении всего года власти регулярно проводили встречи и семинары с участием глав религиозных общин, что должно способствовать взаимопониманию и укреплению связей между ними. В подобных мероприятиях наибольшую активность проявляли организации, вошедшие в Объединение религиозных общин «Во имя мира и согласия». В этой структуре, созданной в конце 2004 года, представлено свыше 40 общин разной направленности. Определенную роль в укреплении межрелигиозного диалога играют отечественные и некоторые зарубежные НПО, а также другие международные организации.

Религиозное возрождение: реальность и перспективы

Процесс возврата к религиозным ценностям, начавшийся во второй половине 1980-х годов, к началу нынешнего столетия приобрел значительный размах. Религиозная практика получает все большее признание, а в граничащих с Ираном южных областях страны религиозная идентичность является доминирующей. Тем не менее светский характер государственного устройства способствует тому, что для большинства граждан следование религиозным канонам остается частным делом.

События 2005 года еще раз показали, что в мусульманском сообществе страны можно выделить три основные группы. В первую входит традиционное духовенство, объединенное под началом УМК. Ему противопоставляются две другие группы верующих: обновленцы и сектанты. Обновленцы — пассивное в социальном и политическом отношении большинство религиозной части населения, изучающее и практикующее ислам, стремясь к духовному очищению; сектанты — активное меньшинство, которому нередко оказывают поддержку зарубежные миссионерские организации, а также другие структуры, преследующие определенные политические цели.

На нынешнем этапе между этими двумя группами есть немало общего. Прежде всего, и те и другие подавляют самобытность своих адептов, а некоторые распространяемые ими идеи не позволяют человеку утвердиться как личности и способствуют формирова-

нию поверхностных представлений о сути религии, а также установлению сугубо нормативных отношений. Будучи противниками секуляризации, оба направления стремятся к тому, чтобы ислам занял центральное место в жизни общества.

В таких условиях неоднократно подчеркивалась роль государства как института, ответственного не только за социально-экономическое развитие страны, но и за духовное здоровье нации, за сохранение национально-культурных традиций, гуманистических принципов, нравственных и этических норм.

Представители интеллигенции, в том числе научной общественности, неоднократно отмечали, что нельзя допускать социальной изоляции верующих, наоборот, их необходимо активно вовлекать в общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь. Для решения этой задачи общинам рекомендовано разработать социальные программы, которые позволят направить усилия верующих на решение социальных проблем и создание соответствующей социальной этики. Подготовка и утверждение необходимых документов может способствовать укреплению и развитию государственно-конфессиональных отношений, позволит эффективнее противостоять попыткам политизации религии и распространению экстремизма.

Деятельность общин может быть направлена на укрепление национального единства, оказание духовной поддержки сиротам, беженцам и вынужденным переселенцам, развитие гендерной сознательности и искоренение внутрисемейного насилия. Общины располагают определенными ресурсами для сохранения и укрепления культурных традиций в семье и обществе в целом; для борьбы с курением, употреблением наркотиков и алкоголя; для повышения уровня духовной культуры и уровня образования как религиозной, так и нерелигиозной части общества.

С другой стороны, недостаточное развитие гражданского общества и отсутствие механизмов функционирования общин сегодня способствуют увеличению социальной напряженности. До сих пор большинство религиозных деятелей не осознает необходимость формирования полноценных общин, не просто объединяющих единоверцев, а являющихся центрами духовного оздоровления общества. Потребительская психология ставит общины в зависимость от местных властей или зарубежных доноров, фактически препятствуя выполнению ими своего основного предназначения в социуме.

Действующее законодательство не позволяет общинам использовать весь потенциал средств религии для укрепления своей социальной базы. В первую очередь это относится к неотчуждаемому (*вакуфному*) имуществу в исламе, которое можно сравнить с церковным имуществом в христианстве. Остро ощущается потребность в законе о неотчуждаемом имуществе, подготовку и утверждение которого блокируют определенные круги духовенства.

Наряду с расширением сфер социальной активности общин необходимо принять меры, обеспечивающие использование религиозного фактора для укрепления общественно-политической стабильности в стране. В условиях глобализации сохранение и пропаганда духовно-этических ценностей должны способствовать укреплению национальной идентичности при параллельном реформировании общественного сознания с целью совмещения культурных традиций с ценностями либерализма и открытого общества. Сегодня представляется актуальным не противопоставление светских принципов религиозным, а поддержание их баланса в обществе. В этой связи для выпускников теологических факультетов целесообразно ввести и светское высшее образование как обязательное.

Поражение оппозиции на парламентских выборах побудило некоторых религиозно настроенных политических деятелей заявить, что в ближайшие годы в республике произойдет смена идеологий, в результате чего на переднем плане окажутся лозунги, опирающиеся на ислам. Однако подобная оценка потенциала политического ислама в Азербайджане несколько завышена, поскольку в настоящее время сторонников политизации ре-

лигии в стране мало (достоверных сведений об их численности нет). Но нельзя исключать, что при определенном развитии событий они сумеют склонить на свою сторону не только лояльную нынешним властям большую часть верующих, но и часть оппозиционно настроенных граждан, не исповедующих ислам.

Одна из главных характеристик нынешнего этапа религиозного возрождения в стране — низкий уровень духовной культуры. Пропаганда религиозного стиля жизни зачастую оторвана от нравственного воспитания и традиций духовности, которые бы передавались из поколения в поколение. Отсутствие подобной преемственности лишь усугубляет кризис ценностей и способствует распространению псевдорелигиозных воззрений. Понимание серьезности данной проблемы и возможных последствий побуждает представителей интеллигенции из числа верующих уделять больше внимания изучению философии и истории религии, придавать этическим нормам художественные формы, создавать соответствующие духовно-нравственные образы.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Джаннатхан ЭЙВАЗОВ

*заместитель директора
Института стратегических исследований Кавказа,
ответственный секретарь
журнала «Центральная Азия и Кавказ»
(Баку, Азербайджан)*

П о в е с т к а г о д а

2005 год не стал для Азербайджана годом существенно переосмысления отношений с внешним миром. Руководство страны сохранило главные внешнеполитические приоритеты, а основные усилия направило на решение следующих вопросов: урегулирование конфликта с Арменией, реализация трансрегиональных энергетических и транспортных проектов и связанное с

этим укрепление международных позиций республики, интеграция в европейские и евро-атлантические структуры, выстраивание отношений с ближайшими соседями. Вместе с тем в контексте изложенного следует особо выделить парламентские выборы, состоявшиеся 6 ноября. Они оказали беспрецедентное влияние и на внутривнутриполитическую ситуацию, и на международные контакты Азербайджана.

Международная активность

Конец 2004 — начало 2005 года характеризуется значительной активизацией отношений с Ираном. В декабре 2004-го Азербайджан посетили высокопоставленные иран-